

В.В. Кузнецов

**Современные культурные трансформации
в народно-хоровом исполнительстве**

УДК 37.0

В статье рассматривается состояние мордовской народной музыкальной культуры, ее традиции и трансформации в современном мире и способы передачи последующим поколениям. В работе подчеркивается, что в современной музыкальной культуре все более осознается роль хорового искусства как проводника высокого строя чувств и мыслей, культурного и духовного совершенствования народа. Эта идея представлена через призму истории формирования и развития многонациональной отечественной культуры.

Ключевые слова: исполнительство, многоголосие, народная музыка, народный ансамбль, песня народная, творчество, фольклор, хоровое исполнение, этносфера.

V.V. Kuznetsov

Modern cultural transformation in the national choral performance

The article presents the status of Mordovian folk music culture, its traditions and transformations in the modern world and ways of transmission to future generations. The paper emphasizes that in modern musical culture the role of choral art is more realized as a conductor of system of feelings and thoughts, cultural and spiritual development of the people. This idea is presented in the light of the history of the formation and development of multi-ethnic national culture.

Key words: performance, polyphony, folk music, folk ensemble, folk song, art, folklore, choral performance, ethnosphere.

Мордва создала поразительное по красоте и стройности искусство многоголосного хорового пения – уникальное не только среди финно-угров, но и в мировой музыкальной культуре. В мозаике музыкальных произведений запечатлелся многогранный и неповторимый

характер мордовского народа. Образцы традиционного народного мелоса продолжают воплощаться в произведениях различных жанров современных композиторов Мордовии. Обработки и аранжировки мордовских песен наполняются современной реалистической трактовкой и приближаются к мироощущению современного человека.

Народно-хоровое исполнительство, являясь неотъемлемой частью многовековой традиционной музыкальной культуры мордовского народа, впитало в себя все коренные свойства и признаки этой культуры, создало свой национальный язык с присущим ему ладово-мелодическим, жанрово-стилистическим, метроритмическим и художественно-образным строем, интонационно-тембровым звукоидеалом, характерной (в диалектах) речевой манерой интонирования, многоголосным складом музыкального мышления и разнообразными формами бытования (1:32).

Народнопесенное творчество позволяет обеспечить духовную потребность человека в образно-символическом переживании, запечатленном и воспроизводимом в звуковых мелодических и ритмических красках, то есть средствами музыки. Приобщение человека к этому миру составляет одну из важнейших востребованностей человеческой души.

Музыкальная мордовская культура являет собой синтез профессиональной и народной музыки, проявляющийся в различных формах и сочетаниях. Музыкальная культура мордвы многомерна и полифункциональна в силу своей уникальной способности применения в разнообразных жизненных ситуациях. Одну из граней этой многомерности можно представить в атрибуте народного музыкального творчества, наделенного, как это ни спорно, профессиональными качествами.

Народное музыкальное творчество мордвы опирается на мощные корни многих поколений, имеет богатые традиции, школы, развивающие свои определенные художественные системы и даже свои стилистические особенности, и в этом аспекте мы можем говорить о том, что оно профессионально. Народное музыкальное творчество имеет своих поэтов, композиторов, певцов, музыкантов, которые следуют определенным канонам самодетельного искусства. Среди них такие имена, как Г.И. Сураев-Королев, для которого характерно сознательное следование нормам народного многоголосия, развитие мордовской многоголосной пентатоники. Яркими примерами обрабо-

ток мордовских песен для голоса без сопровождения являются «Вирь чиресэ» («На опушке леса»), «Келу» («Береза»), «Косо, шеньжа, удаташтят» («Где ты, утка, днюешь-ночуешь»), «Аляняце вешеннтянза» («Тебя просит бабушка») и др.

Значительный вклад в аранжировку и обработку народных песен внес Н.И. Бояркин (2:25). Ему принадлежит большое количество произведений для хора и солистов. Он использует весь жанровый состав произведений песенного фольклора; кроме эпоса и лирики обрабатывает также календарные и семейно-обрядовые песни, например: «Виянама» («Весеннее заклинание») – для голоса и фортепиано; «Поэзья» (весеннее корильное заклинание – для женского хора, солистки и фортепиано); «Каляда» («Коляда») – слова народные, для смешанного хора без сопровождения; «Иень шкат» («Времена года») – вокально-танцевальная сюита для женского хора, солистки, ансамбля народных инструментов, слова И.А. Калинкина; «Ёру» (мордов. от имени Егор) – для женского хора и фортепиано; «Свадьбань мора» («Свадебная песня») – для солистов, женского хора без сопровождения; «Срхкада, кудат, срхкада» («Собирайтесь, сваты, собирайтесь») – для женского хора, солистки с фортепиано, редкие песенные образцы древних молян – «Пазморот» и др. В числе немногих авторов создал хоровые обработки произведений детского фольклора: «Детская потешка» – для голоса без сопровождения; «Колыбельная» – для голоса без сопровождения; «Нюръяфнема мора» («Колыбельная») – для солистки, женского хора без сопровождения, напев народный, слова З. Дорофеева. Внесли свой вклад и другие исследователи, композиторы, музыканты (Н. И. Воронина, И. А. Галкина, Н. Е. Бульчева, Н.М. Ситникова, Т.Г. Кириченко, Н. М. Мирская, М. В. Мельникова и др.). Изучению мордовского профессионального театра посвящены работы Б.А. Басаргина, В.С. Брыжинского, Н.П. Калитиной.

Ценность народной музыкальной культуры кроется в ее исключительной жизнестойкости. Так, В.В. Савельев объясняет подобную жизнестойкость тем, что народная музыкальная культура «адекватна этносреде. На микроуровне жизнестойкость народной музыкальной культуры обеспечивается индивидуумом – этнофором, создателем и носителем музыкального достояния. Этнофор видит свое предназначение не только в духовном, экзистенциальном единении сородичей, но и в способности обеспечить межпоколенную преемственность в передаче этого музыкального достояния» (5:83). Такую инди-

видуальную деятельность этнофора В.В. Савельев обозначает как микроэтничность. «На макроуровне устойчивость народной музыкальной культуры обеспечивается этникосом – группой этнофоров, объединенных способностью к родовому, коллективному совместному творчеству. Это явление получило статус макроэтничности. Макроэтничность определяет самобытность не только фольклора, но и родного языка» (5:84).

Следуя данной логике, можно утверждать, что народная музыкальная культура мордвы космологична. В основе народной музыкальной культуры лежит созидательно-творческая жизнедеятельность, которую в данном рассмотрении можно обозначить как музыкальную культуросферу, характерной особенностью которой является генетическая связь накопленного опыта прошлых поколений с активным вовлечением в современную функциональность.

Возвращаясь к народной культуре, важно обратить внимание на содержание ее одной из наиболее устойчивых составляющих – традиции, и для раскрытия содержания понятия «традиционная культура» обратимся, прежде всего, к современникам.

Развивая эту мысль, следует обратить внимание на позицию Ю.М. Лотмана: «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который прошла эта культура. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества» (4:123). В связи с этим важно обратить внимание на то, что в своем стремлении к самосохранению эти народные традиции вынуждены приспособливаться к постоянным изменениям в обновляющемся жизненном процессе и вызывать некоторые отклонения от унаследованных образцов.

Если в народной культуре доиндустриальных обществ эти модификации происходили медленно, на протяжении многих поколений, то процессы современной трансформации народных культурных традиций имеют значительно более короткий путь, то есть «нарушаются естественные механизмы преемственности, сохранения традиций из уст в уста, из рук в руки», поскольку «широкое распространение

письменности, аудио-и видеотехники открывают новые возможности для сохранения и распространения текстов» (4:125).

При этом следует отметить, что происходит и разрушение самой традиционной среды за счет сокращения сельского населения, носителей народных традиций, угасания интереса к традиционной культуре за счет вытеснения фольклора массовой культурой. И все же народная традиция всегда оказывается способной укорениться в любой социально-исторической среде и сохраниться в сознании носителей культурных традиций, обеспечивая при этом целостность, жизнеустойчивую адаптивность, своеобразие и непрерывность передачи в последующие поколения. Другими словами, главное – это стабильность в динамичном культурном мире.

Из сказанного следует, что традиция представляет собой процесс взаимодействия между прошлым с его вечными истинами и настоящим с его неизбежными инновациями. Под культурной традицией, по словам Д.С. Лихачева, понимается «совокупность наиболее ценных устойчивых элементов социального и культурного наследия, сохраняющихся и передающихся от поколения к поколению на протяжении длительного времени» (3:123).

С категорией «традиция» тесно связано понятие «преемственность». Если культурная традиция обеспечивает стабилизацию изменяющейся культуры в рамках одного из этапов ее развития, то преемственность – стабильность и целостность межуровневых, межэтапных связей развивающейся культуры. Динамика развития культуры на основе преемственности представляет также определенный интерес в силу того, что является непременным компонентом процесса развития самой народной культуры.

Преемственность способствует накоплению и концентрации огромных запасов творческой энергии, воплощенной в книгах, науке, произведениях искусства, а в данном случае в народной музыкальной культуре. Рациональное и эффективное использование этой энергии неограниченно расширяет творческие возможности современного поколения.

Таким образом, народное музыкальное творчество мордвы – это своего рода хранитель национальных художественных традиций, национального опыта и самосознания, в котором соединены духовное и материальное, прагматическое и эстетическое, личностное и общинное. Все это дает основание считать мордовское народное музыкаль-

ное творчество целостным образованием, отразившим генезис становления человека как человека культуры, поскольку представляет собой своеобразный механизм развития, процесс движения от традиции к новизне, поиска и нахождения способов художественного выражения системы социокультурных ориентаций: знаний; ценностей; норм и образцов жизнедеятельности народа. Именно в музыкально-творческой деятельности мордвы осуществляется процесс их актуализации и переработки в «продукт» народного искусства, включающий разнообразные по содержанию особенности художественной формы. Сегодня для профессионального народно-певческого исполнительства характерна многоаспектность жанров и стилистики, что согласуется с мировым музыкальным процессом конца XX–XXI вв.

***

1. Бояркин Н.И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. 182 с.
2. Бояркина Л.Б. Хоровая культура Мордовии: Фольклор, традиции, современность: энцикл. справ. / под ред. Н.И. Бояркина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. 272 с.
3. Лихачев Д.С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: в 3-х т. СПб.: АРС, 2006. Т. 1. С. 123–126.
4. Лотман Ю.М. Беседы о культуре. СПб.: Искусство, 1994. 390 с.
5. Савельев В.В. Новая парадигма в отечественном культурознании // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 83–86.

Д.В. Оксюзьян

**Миссионерские путешествия апостола Павла как источник
распространения альтруистической любви**

УДК 008

Используя энергию Альтруистической любви, апостол Павел, за время совершения трех миссионерских путешествий, успешно разрешил проблему становления интеллектуальной личности, раскрыл ме-